Глава 7: Полная книга о практике на Древней Земле

В ночной тишине бушующая и разрушительная духовная сила стремительно неслась вперед. Казалось, что в какой-то момент она замешкалась, но колебания быстро рассеялись, и она продолжила свою безжалостную атаку.

За пределами изолированной комнаты Чжан Си, воздвигший духовный барьер, внезапно выплюнул полный рот крови и с грохотом упал на колени.

Он поднял руку, пальцами нащупывая дверную ручку изолятора, и хрипло взмолился: "Босс, остановитесь, пожалуйста, остановитесь..."

Подавляющая духовная сила Чжан Рао была слишком сильна, и если он продолжит терять контроль, последствия будут невообразимыми!

Слова Чжан Си не возымели никакого эффекта. В изоляторе глаза Чжань Рао налились кровью, он низко зарычал, и в них не осталось и следа здравомыслия.

Чжан Си мог догадаться обо всем, что происходило в комнате. Он встал на колени перед дверью, слабо умоляя: "Если ты не проснешься, все умрут, и ребенок, которого мы вернули, тоже умрет!"

"Босс, он единственный ребенок, который у нас есть на этой бесплодной звезде".

Бесплодная звезда была самой бесплодной планетой во всей галактике, с небольшой площадью, плохой экологией и высокой опасностью. Люди, живущие здесь, обладали сложной личностью и крайне слабой психикой. У них не было потомства, и они не хотели рожать его в таком месте.

Ребенок, которого привез Чжан Си, был единственным на этой бесплодной звезде за столько лет.

Чем больше Чжан Си думал о мягком ребенке, который будет прижиматься к его шее, тем большее отчаяние он испытывал. Ребенок был слишком мал, и если бы он столкнулся с духовной атакой Чжан Рао, то умер бы от бессилия.

Маленький ребенок, о котором думал Чжан Си, уже столкнулся с бушующей ментальной силой. Он плотно закрыл глаза, а на его мягком и пухлом лице появилось выражение, будто он

вот-вот заплачет.

"Ву..."

Маленькое тельце Цзянь Нин свернулось калачиком, с тревогой ожидая, что кто-то обнимет его, но взрослый, которого он ждал, не пришел. Вместо этого его встретила ментальная атака небесного цвета.

Ужасающе жестокая ментальная сила полностью поглотила его.

Маленькое тело Цзянь Нинга выгнулось и задрожало. В следующую секунду он закрыл глаза, и мягкая и тонкая ментальная сила тихо вышла из него. Эта нежная и хрупкая ментальная сила была похожа на новый росток на траве после дождя. Росток трепетал и колыхал своими листьями, а когда он коснулся агрессивной ментальной силы, то совсем не испугался. Наоборот, он хотел прилипнуть к ней.

Росток прилип к нему, и две ментальные силы смешались вместе, постепенно заменяя жестокость мягкостью.

Утихомирив обезумевшую ментальную силу, как дикий лев, нежная и слабая ментальная сила ростка затем захватила другую ментальную силу.

Росток изо всех сил старался держаться.

Спустя неизвестное количество времени все, наконец, успокоилось.

Цзянь Нин в кровати был настолько уставшим, что не двигался. Слезы висели на его длинных и густых ресницах и падали на щеки, придавая ему жалкий вид.

Изначально он плакал, потому что у него болел живот, но он оцепенел и устал от долгого пребывания в агрессивной ментальной силе. Он заснул еще до того, как закончил плакать.

Цзянь Нин заснул, и остальные тоже погрузились в сладкий сон.

Дверь комнаты изоляции открылась.

Чжан Си посмотрел на выходящего Чжан Рао, выражение его лица было одновременно удивленным и сомневающимся. Они долго смотрели друг на друга, и Чжан Си спросил: "Что происходит?".

Ментальная сила Чжан Рао впервые восстановилась так быстро, и поврежденная ментальная

сила Чжан Си тоже получила некоторое восстановление. Хотя ремонт не был полным, его хватило, чтобы удивить Чжан Си.

Лицо Чжан Рао напряглось, и он покачал головой.

Он честно ответил: "Я не знаю".

У него было ощущение, что его жестокая сила внезапно увлажнилась, но он понятия не имел, почему это произошло. Это было совершенно непостижимо для него.

Они оба не могли найти ответ и некоторое время молчали.

Видя, что Чжан Си пришел в себя, он почувствовал, что ему скучно вот так проводить поздний вечер, поэтому он взял на себя инициативу и заговорил: "Босс, может, я вернусь первым? Тебе тоже нужно отдохнуть пораньше".

"Хорошо".

Попрощавшись, Чжан Си поспешил уйти. Он положил ребенка в своей комнате, поэтому первое, что он сделал, когда вернулся, это подошел к кровати и проверил ребенка.

Яркая лампа накаливания на кровати была включена, и от слишком яркого света веки ребенка затрепетали.

Чжан Си уловил выражение лица ребенка и молча сделал мысленную пометку:

"Завтра мне нужно сменить свет ночника на более мягкий".

Под ярким светом маленькое лицо и одежда Цзянь Нин привлекли внимание Чжан Си: "Откуда взялись пятна от молока?"

Чжан Си был озадачен.

Пока он размышлял, Цзянь Нин, который все еще закрывал глаза, выплюнул еще несколько глотков молока, пропитав воротник белыми молочными пятнами.

Чжан Си: "..."

Посреди ночи Чжан Си пришлось нести ребенка и искать кого-то.

После некоторой суеты у вызванного человека было мрачное лицо, и он дал Чжан Си пожелтевшую книгу для родителей и диагноз состояния ребенка в ту ночь: "Вы слишком много кормили его, и у него началась рвота".

Было бы странно, если бы его не стошнило после того, как его накормили сразу целой бутылкой молока.

Чжан Си подумал о большой бутылке молока, которую он повесил на шею ребенка, и о том, что он намеревался сделать - накормить ребенка побольше, чтобы он вырос здоровым, но он не ожидал, что его усилия обернутся против него, и маленькие ростки, которые он вытащил, завянут.

Цзянь Нин уютно устроился на руках у Чжан Си, его накормили небольшим количеством лекарства для пищеварения, и в кои-то веки он не стал суетиться с надутым лицом.

На следующий день.

Солнечный свет проникал через окно и небрежно проливался внутрь.

Цзянь Нин от солнечного ожога перевернулся, повернувшись попой к окну, но через некоторое время его попа тоже стала горячей от солнца. Маленький парень, которому было неприятно обгорать на солнце, с трудом открыл глаза.

Его живот больше не был вздутым, но его нрав поднялся.

Началась истерика, и Чжан Си, который только что закончил принимать душ в ванной, вышел оттуда в одних штанах. Он был высок и хорошо сложен, с четко очерченными мышцами, и капли воды прилипали к его телу. Даже просто стоя на месте, трудно было оторвать от него взгляд.

К сожалению, только что проснувшийся Цзянь Нин не оценил этого. Он схватил свою маленькую игрушку и с треском бросил ее на землю.

Чжан Си поднял бровь.

Он нагнулся и поднял игрушку.

Цзянь Нин посмотрел на игрушку, нахмурился и бросил ее снова. После того, как он бросил игрушку несколько раз, он стал бросать ее все медленнее и медленнее. Наконец, игрушка оказалась в маленькой пухлой руке без движения.

Чжан Си опустил голову, погладил малыша по маленькому личику, улыбнулся и сказал: "Ты

уже перестал быть ворчливым?".

Цзянь Нин: "..."

Цзянь Нин сжал игрушку, моргнул, а затем раскрыл руки и сказал: "Ах!".

"Обними!"

Чжан Си подхватил малыша, держа его одной рукой на груди и глядя сквозь него со знающим выражением лица. "Ты такой милый, когда перестал быть ворчливым, но я на это не куплюсь".

Цзянь Нин не знал, понял ли он это. Он просто обнял Чжан Си за шею и оставил на его лице небрежный поцелуй.

Маленький ребенок, пьющий сухое молоко, имел естественный запах молока по всему телу, но в этот момент к нему примешивался запах лекарства.

Чжан Си не обратил внимания на легкий лекарственный привкус, его глаза были полны улыбки, он явно наслаждался лаской от поцелуя ребенка.

"Ладно, ладно, ты мажешь меня слюной".

Чжан Си жаловался, но не вытирал слюну с лица. Когда он вышел из комнаты и встретил кого-то, он небрежно пожаловался: "Ребенок слишком приставучий. Ему даже нравится целовать меня. Посмотрите на мое лицо, оно все в поцелуях...".

Чжан Си жаловался вроде бы искренним тоном, заставляя людей перед ним дергаться.

"Этого приставучего ребенка нельзя любить. Давай, отдай его мне. Я помогу тебе избавиться от него".

"Отстань".

Хвастовство Чжан Си закончилось черным лицом и проклятиями. Он не только ругался, но и яростно пинал того, кто хотел выхватить ребенка.

После пинка маленький Цзянь Нин на его руках тоже стал бить ногами, подражая ему.

Чжан Си, которому не хватало знаний о воспитании, не заметил, что ребенок на его руках был любопытен и подражал ему.

Вскоре после этого Цзянь Нин отвели в дом, полный книг. В доме никого не было, а книжная полка была покрыта толстым слоем пыли. Он наблюдал, как Чжан Си достал старую книгу из глубины книжной полки.

"Вот она".

Чжань Си нашел книгу и пробормотал: "Полная книга о практике именования на Древней Земле".

Цзянь Нин был слишком мал, держа его на руках, и издалека выглядел как маленький кулон. Он висел на руках у Чжань Си, а тот в это время пошел искать других людей.

Несколько человек, вместе вернувшихся с космического корабля, собрались вместе, чтобы дать имя ребенку.

Чжан Си взял на себя инициативу и сказал: "Я слышал, что в древний период Земли люди называли своих детей в зависимости от благоприятности. Нам стоит поучиться у них. Кстати, я уже нашла среди них наиболее часто используемые имена для детей. Вы можете выбрать одно из них".

"Первое место занимает Гоушен, за ним следуют Гудан, Хузи и Дачжуан. Все эти имена популярны, но лично я думаю, что Гудан звучит лучше всего", - сказал Чжан Си.

http://tl.rulate.ru/book/88774/2852444